

Глядя на ассортимент системного магазина, Су Бэйлян всё больше убеждался, что ему просто машут перед носом сочной морковкой. Столько чудесных товаров, а взглянешь в кошелек — и остается только лечь да зажмуриться. Проще уж поскорее закончить все эти квесты и убраться восвояси.

Единственный имевшийся балл всё равно лежал без дела, так что после коротких колебаний Бэйлян выменивал на него флакон обезболивающего снадобья. Из чего состояла эта мазь, оставалось загадкой, но помогала она отменно: стоит нанести на израненную спину, как жгучая боль тут же отступила.

Если задуматься, ситуация выходила анекдотическая. Вытерпеть пять ударов плетью ради одного балла, чтобы тут же спустить его на мазь от этих самых ударов... Чистейшей воды глупость и пустая трата сил.

Су Бэйлян уже скинул верхнее одеяние, собираясь восстановить силы и как следует выспаться, когда в голове неожиданно раздался механический писк.

[Система: Сформировано временное задание — убаюкать Су Цяня.]

Су Бэйлян застыл:

— Ты что, издеваешься надо мной?!

Длинные ноги в один шаг преодолели расстояние до ложа, и он рухнул на перину, натянув одеяло с головой, точно надеялся спрятаться от всего мира.

— Сегодня меня не поднимет даже сам Небесный Владыка! Временные квесты всё равно не снижают уровень смертности. Грызть землю ради жалких грошей, а потом разгребать очередные неприятности? Ну уж нет, я палец о палец не ударю!

[Система: Напоминаю, что ваш уровень смертности достиг 99%. Если шкала заполнится до 100%, ваша жизнедеятельность будет мгновенно прекращена. Вы действительно отказываетесь от выполнения?]

Только что притворявшийся трупом Су Бэйлян взвился на кровати, словно подсечённая рыба.

Он мрачно процедил:

— А если после этого квеста шкала снова не сдвинется с места, что тогда?

[Система: Ну... едва ли вам настолько не повезёт.]

Су Бэйлян от досады чуть не взвыл:

— «Едва ли»?! Ты говоришь мне «едва ли»?! С какой стати я вообще должен торчать в этой книжке, а за отказ получать отмирание мозга?! Почему я ни за что ни про что получил пять плетей и теперь даже умываюсь на корточках?! Почему я обязан плясать под твою дудку, а иначе — смерть?! С кого мне спросить за этот беспредел, если ты твердишь мне своё «едва ли»?!

[Система:...]

Взглянув на замерший на отметке 99% уровень смертности, Су Бэйлян со злостью яростно ударил кулаком по подушке и, накинув халат, поднялся с постели. Здоровый двадцатисемилетний мужик, он впервые в жизни чувствовал такую обиду, что подступали слёзы.

Но Су Бэйлян шмыгнул носом и сдержался.

Иначе совсем позор.

Чёртова система, довести до слёз человека с расстройством эмоционального восприятия — это надо было умудриться!

Сейчас им руководил первобытный, въевшийся в подкорку страх перед небытием. Если после выполнения задания шкала не поползёт вниз, его ждёт лишь один исход. Быть или не быть — всё решалось этой ночью.

Когда он уже подходил к двери, система подала голос напоследок.

[Система: Помните: ни при каких обстоятельствах вы не должны раскрывать свою истинную личность.]

Су Бэйлян огрызнулся:

— А если раскрою?

[Система: Симуляция текущего мира будет принудительно стёрта. Всё сущее в новелле перестанет существовать, включая вас. Пожалуйста, помните об этом.]

Ночь выдалась тёмной и ветреной. Перед покоями Наследного принца выстроились несколько

служанок с подносами в руках и о чём-то шептались. Завидев показавшийся в галерее силуэт Су Бэйляна, они мгновенно умолкли и переглянулись.

Возглавлявшая их девушка в лазурном платье вместе с младшими прислужницами склонилась в глубоком реверансе:

— Ваше высочество Ван Лян.

Су Бэйлян оглядел выстроившихся в ряд девчонок. Старшей на вид едва исполнилось шестнадцать. В своих тонких робах они дрожали от пронизывающего ночного ветра, а кончики их ушей совсем побелели от холода.

В душе он искренне пожалел бедняжек и хотел отправить их греться, но жестокий и своенравный Ван Лян из оригинального романа отнюдь не отличался состраданием к дворцовой челяди. К тому же система только что строго запретила выходить из образа.

Существенная перемена в поведении неизбежно вызовет лишние подозрения.

Постаравшись придать голосу привычную для прежнего хозяина тела суровость, Су Бэйлян властно спросил:

— Чего застыли перед дверью?

Заслышав его низкий тон, служанки решили, что господин изволит гневаться. Старшая сделала шаг вперёд и, уткнувшись взглядом в фарфоровый флакон на своём подносе, несмело заговорила:

— Его высочество Наследный принц отказывается принимать снадобье. Мы стучали, но он сильно рассердился... Однако яд золоточешуйчатой змеи опасен, если не обработать раны вовремя, они начнут гноиться. Вот рабыни и решили подождать, пока принц уснёт, чтобы потом... потом...

— Крадучись пробраться внутрь?

Видя, как девушка запнулась, Су Бэйлян просто закончил мысль за неё. Однако служанка от этих слов побледнела и рухнула на колени. Стоявшие за её спиной девочки испуганно последовали её примеру.

— Рабыни не смеют! Евнух Ань передал ваше приказание, и мы не дерзнули вернуться ни с чем, но Наследный принц не пускает нас... Это наша вина, мы заслушиваем смерти! Молим о пощаде, ваше высочество!

Глядя на рыдающих перед ним девчонок, Су Бэйлян почувствовал, как заломило в висках.

Он же просто поддакнул, к чему столько ужаса?

Словно перед ними стоял не человек, а кровожадный монстр. Впрочем, прежний владелец тела действительно оставил после себя неизгладимый след в умах дворцовой слуги.

Су Бэйлян нахмурился и тихо вздохнул:

— Скройтесь с глаз. Развели тут гвалт, сейчас весь сон с принца съёте.

В его голосе звучала лишь холодная, отстранённая прохлада.

Не дожидаясь ответа, он обогнул замерших девиц, толкнул дверь и вошёл в покои Наследного принца.

Едва за ним закрылась дверь, служанки поспешили поднять свою старшую.

— Сестрица, а ведь Ван Лян совсем не такой страшно ужасный, как о нём болтают. Да и лицом до чего пригож... — шепнула одна из них. Она попала в поместье только вчера и видела Су Бэйляна впервые.

Старшая служанка больно щелкнула её по лбу:

— Прикрой язык! Услышит евнух Ань — вмиг отрежет! Когда кланяешься, смотри в землю и не смей поднимать глаз на его высочество.

Девушка прикусила язычок и, подхватив фонарь, покорно поплелась вслед за остальными.

Лазурная служанка же на мгновение оглянулась на мягкий свет, пробивавшийся сквозь резные окна покоев. Ей и впрямь показалось, что сегодня Ван Лян разительно отличался от обычного себя.

Мать вана Ляна была родом из земель Южного Колдовства. А там, по слухам, что ни мужчина, что ни женщина — сплошь неопишуемые красавцы, словно сошедшие с картин.

Мать же Су Бэйляна и вовсе считалась первой красавицей. В своё время покойный император, пленённый её ликом, силой увёз её в Дунсюань, но родив сына, она вскоре угасла от тоски.

Су Бэйлян унаследовал её черты. В отличие от остальных мужчин Дунсюаня, его облик нес в себе утончённую, почти неземную мягкость. Во всём государстве едва ли нашлось бы пару

человек, способных сравниться с ним красотой.

Вот только преобладала в нём прежде лишь дикая, ядовитая ярость. Его ледяной взгляд разил наповал, точно клинок, смазанный змеиным ядом, и помимо маленького Наследного принца он смотрел на всех как на заклятых врагов.

Кто в здравом уме дерзнул бы разглядывать его лицо?

Но вспомнить, как он выглядел только что... Служанка невольно вспыхнула. Оказывается, и Ван Лян умеет быть неслыханно мягким.

Оказавшись в спальне Су Цяня, Су Бэйлян сквозь тончайший флёр занавесей сразу увидел огромный бугор на пышной перине.

Картина до боли знакомая. В детстве, стоит ему поругаться с родными, он точно так же забивался под одеяло и не откликался, кто бы его ни звал.

Созданный его же пером персонаж даже дулся точь-в-точь как автор!

Вот только после ностальгического порыва накатил головная боль. Сперва выдрать мальчишку плетью, а теперь прийти укладывать его спать — не слишком ли похоже на попытку подсунуть конфету после хорошей затрещины?

Если бы не замаячившая на горизонте гибель, Су Бэйлян ни за что не стал бы так унижаться.

Он подошел к ложу и тихо окликнул племянника. Бугор под одеялом даже не шелохнулся.

Су Бэйлян вздохнул и потянул за край ткани:

— Ну же, будь умницей. С головой укрываться вредно, задохнёшься ведь.

К его удивлению, одеяло не поддалось. Откуда у этого мальчишки столько силы в руках?!

Понемногу из щели показалась пара темных, как агат, глаз. Точно дикий зверёк из укрытия, мальчик не моргая уставился на него:

— Ты меня ударил.

Три слова прозвучали с такой затаённой злобой, словно он зачитывал обвинительный приговор.

Су Бэйлян под этим взглядом невольно сглотнул, но постарался сохранить невозмутимый вид и перевёл тему:

— Я слышал, ты капризничаешь и отказываешься от лекарств. Яд золоточешуйчатой змеи опасен: если не обработать раны, к утру спина загноится. Снимай одежду, я сам тебя помажу.

Су Цянь мёртвой хваткой вцепился в одеяло. Су Бэйляну ничего не оставалось, кроме как самому попытаться расстегнуть воротник мальчишки, но его запястье тут же перехватили тёплые детские пальцы. На вид мал, а хватка железная!

Огромные тёмные глаза неотрывно въедались в лицо Су Бэйляна:

— Ты меня ударил.

Чеканя каждое слово, с упрямой непреклонностью.

Су Бэйлян понял: замять дело не выйдет. Затаил-таки обиду, маленький мерзавец.

Высвободив руку из цепких пальцев, он отступил на шаг и выпрямился:

— Прости. Наказать тебя плетью — действительно виноват твой августейший дядя. Но разве сам ты ни в чём не провинился? Великий наставник — твой наставник. Он обучал тебя мудрости, передавал знания, наставлял на праведный путь. Ты обязан почитать его и уважать. А как поступил ты? Без причины ранил его младшего сына, да ещё и дерзил в лицо! Скажи честно, заслужил ты наказания или нет?

Пока Су Бэйлян произносил эту правильную речь, Су Цянь лишь молча смотрел на него. В его взгляде не промелькнуло ни единой эмоции. Су Бэйляну даже стало не по себе: неужели мальчишка настолько замкнулся в себе от обиды?

Неужели он переборщил и повредил ребенку психику?

Прошло немало времени, прежде чем из-под одеяла наконец показалась растрепанная голова. Но даже с взъерошенными волосами мальчик оставался безупречно красив — такой породистой привлекательности не испортило бы и бритьё наголо.

Скинув одеяло, самый красивый ребёнок новеллы поджал губы:

— Если я совершил проступок и был наказан, то и вам, дядя, следует понести кару. Великий наставник говорил: если Наследный принц нарушит закон, его судит тот же суд, что и простолюдина. К нам с дядей должно быть одинаковое отношение!

Су Бэйлян обомлел. Ах ты паршивец! Из всех наставлений Великого наставника ты запомнил именно это?!

Он молча распустил пояс и спустил халат с плеч, показывая мальчишке израненную спину. Лекарство уже подействовало, багровые полосы взялись корочкой, но перечеркавшие кожу рубцы всё равно выглядели жутко.

— Смотри. Дядя провинился и тоже получил своё. Великий наставник прав: кто бы ни оступился, он должен понести кару. Так что слушайся и больше не совершай ошибок.

Су Бэйлян уже собирался запахнуть одеяние обратно, когда сзади на его плечи легли маленькие тёплые ладони. Горячие подушечки пальцев невесомо прошли по ссадинам — так ласково и осторожно, будто кошка касалась языком.

— Дядечке больно?

Маленький принц внезапно подался вперёд и крепко обнял его со спины, прижавшись всем телом. В его тихом голосе звучала искренняя растерянность и обида:

— Прости, дядя... Это всё вина Цянь-эра, из-за меня дяде тоже досталось... Я сейчас подую, и всё пройдет!

И он действительно принялся бережно и тихо дуть на израненную спину Су Бэйляна.

Услышав, как ребёнок искренне переживает за него, Су Бэйлян почувствовал укол совести.

«Да я и сам не хотел тебя бить, малыш! Всё эта проклятая система! Это она заставила! Если и таить злобу, то только на неё, меня-то за что...»

Он не мог видеть лицо прижавшегося к его спине Су Цяня.

Глядя на перечеркнутую багровыми рубцами белую кожу, маленький принц едва сдерживал рвущийся наружу смех. В его темных глазах плясали бесовские искры ядовитого торжества.

До чего ж досадно.

Такой восхитительный узор из ран — и нанесён не его рукой.

<http://bllate.org/book/20606/2106122>